

[Анимированный кролик с похотливым взглядом.gif]

— Информация распространяется быстро, — написал Чжоу Дан.

— Естественно, я слежу за тобой со всех сторон, без единого пробела, — ответил Чао Цзинь.

[Тот же анимированный кролик с похотливым взглядом.gif]

Смотря на идентичное выражение лица, Чжоу Дан не знал, что ответить, и начал листать свои стикеры, которые Чао Цзинь насмешливо называл «для пожилых».

[«Сеть связывает нас, ценим эту связь».gif]

— Брат, твои стикеры...

— Что с ними?

— Ничего, просто красиво.

У твоего брата действительно уникальный вкус!

— Брат, раз мы теперь не в одной съемочной группе, ты не должен слишком заботиться о других, иначе я буду ревновать, понял?

[Кролик в ярости.gif]

Чжоу Дан вздохнул и ответил рассеянно:

— Понял.

— Брат, может, ты сейчас угостишь меня ужином? На следующей неделе я тоже начинаю съемки, и мы не увидимся несколько месяцев. Мне от этого больно.

— Я в метро, сегодня вечером мне нужно в больницу. Когда закончишь съемки, угощу.

Закрыв чат в WeChat, Чжоу Дан положил телефон в карман.

Пожилый человек в инвалидной коляске вышел на одну остановку раньше, и его семья уже ждала снаружи. Чжоу Дан, глядя в окно, увидел, как дочь старика присела, чтобы поговорить с отцом, и на мгновение почувствовал тепло в сердце.

С тех пор как Цзоу Мэн сообщила ему, что его утвердили на роль второго плана, Чжоу Дан провел два дня, лежа в своей комнате, как мертвец. На третий день Сестра Ай вызвала его в компанию. С тяжелыми темными кругами под глазами и взъерошенной челкой, которая заставляла Сестру Ай закатывать глаза, Чжоу Дан даже без зеркала знал, насколько он выглядел подавленным.

Прикрывая взъерошенные волосы, Чжоу Дан поздоровался с дежурной медсестрой.

Медсестра, которая чаще всего с ним общалась, последовала за ним в палату и протянула пакет с апельсинами.

— Это местный деликатес, угощайся.

— Спасибо, — Чжоу Дан взял пакет и положил его на стол. — Это Шиюй, верно?

— Да, именно я.

— Хочу спросить, ты не знаешь, как нанять сиделку?

Шиюй на секунду замерла. Вчера они еще обсуждали, как красивый родственник пациента с первой койки так заботлив, а теперь он хочет нанять сиделку? В больнице она видела много случаев, когда у постели больного не оставалось родственников, и она привыкла к этому. Тем более, Чжоу Дан держался уже четыре года.

— Я знаю одну сиделку, которая часто бывает в больнице. Может, я свяжусь с ней?

— Хорошо, мне, возможно, придется уехать на три месяца, но я буду приезжать время от времени. Скажи ей, что цена обсуждается, если она сможет приходить.

— На такой долгий срок?

— Да, приказ компании, нельзя не подчиниться.

Чжоу Дан улыбнулся, и девушка чуть не отдала ему свою жизнь. Такой красивый, добрый и совершенный, она даже не знала, кому он достанется в будущем.

— Не волнуйся, я сейчас же позвоню ей.

Медсестра вышла из палаты, словно на крыльях, а Чжоу Дан, как обычно, пошел за водой, чтобы обтереть мать. Подняв температуру кондиционера, он намочил полотенце, выжал его и положил на край тазика, начав снимать больничную одежду. На его карте оставалось чуть

больше 10 000 юаней, и после оплаты больничных счетов и найма сиделки он стал настоящим нищим.

— Мама, я уезжаю на съемки, на несколько месяцев. Когда я вернусь, проснись и посмотри на меня, хорошо?

— Видишь, твой сын теперь может играть второстепенные роли. Разве это не здорово?

— Соскучился по твоей еде...

Женщина на больничной койке выглядела румяной и спокойной, совсем не как тяжелобольная.

Четыре года назад врач откровенно сказал Чжоу Дану, что шансы на пробуждение его матери невелики, но он все же решил держаться за эту одну на миллион надежду и продолжать бороться. Даже если продление жизни было мучительным для пациента, для ребенка было невозможно просто сдаться. Пока родители живы, у человека есть корни, поэтому простите его за это эгоистичное желание не терять близких. Самое тяжелое в жизни — это потеря родных.

Он хотел, чтобы мама поняла, что ее сын сражается со смертью, что он стоит на противоположной стороне и пытается приблизить ее к жизни, все ближе и ближе.

На десятый день съемок у Чжоу Дана не было сцен, и он с Цзоу Мэн сидели на маленьких складных стульчиках, щелкая семечки. Чтобы доказать, что они не бездельничают, Чжоу Дан держал сценарий, а Цзоу Мэн — книгу на французском, и они сидели под деревом в десяти метрах от декораций, продолжая щелкать семечки.

— Привет, учитель Чжоу.

— Лучше зови меня Чжоу Дан. Хочешь семечек?

— Спасибо.

Говорила новичок Лю Инъин, и, как и Чжоу Дан, этот фильм был их первым появлением на экране.

Лю Инъин попросила ассистента принести стул и села рядом с Чжоу Даном. У них было много сцен вместе, поэтому вне съемок нельзя было быть слишком холодной. Усевшись, она заметила, что ее стул намного выше, чем у Чжоу Дана, и вежливо предложила:

— Брат Чжоу, садитесь сюда.

Чжоу Дан дебютировал на четыре года раньше, и, хотя у Лю Инъин было немного больше фанатов, она все же вела себя почтительно с более опытной коллегой.

— Не надо, я привык к складному стульчику. Садись, давай вместе щелкать семечки.

Ему нравилось сидеть на маленьком стульчике, вытянув ноги и положив руки на колени. Это было очень удобно.

Теперь их «щелканье» стало синхронным втроем.

Чжоу Дан был без претензий, и вскоре девушка расслабилась.

— Сестра Фэй, кажется, в плохом настроении, сегодня утром она уже десять раз переснимала сцену...

Чжоу Дан кивнул. Режиссер был в ярости, бросил сценарий и отправил главную героиню на перерыв, чтобы она пришла в себя.

— Брат Чжоу, ты слышал? Сегодня днем приедет важный человек навестить съемочную группу.

— Важный человек? — Чжоу Дан хлопнул в ладоши и попросил у Цзоу Мэн влажную салфетку, чтобы медленно вытереть руки.

— Говорят, это один из инвесторов. Мой агент сказал, что это босс босса, и велел мне хорошо себя вести. Хорошо, что сегодня у меня только одна сцена.

— Да, хорошо, что у меня сегодня нет сцен.

Звезды высшего ранга жаждали показаться перед инвесторами, а такие маленькие люди, как они, даже не знали, кто есть кто, и старались держаться подальше, не желая становиться жертвой, чтобы выделить главных героев.

— Брат Чжоу, ты думаешь, Сестра Фэй тянет время до приезда инвестора?

— Почему ты так думаешь?

— Потому что сегодня днем сцена с падением в воду, и она не выглядит достаточно красиво.

Девушка говорила с наивной уверенностью, и Чжоу Дан только покачал головой с улыбкой. Детские слова — они такие.

Они думали, что инвестор приедет только днем, но он появился с группой людей как раз в обеденное время. Чжоу Дан, увидев лицо человека впереди, случайно опрокинул бутылку воды.

Черт! Черт возьми!

Самое странное в жизни то, что чем больше ты стараешься избежать чего-то, тем больше это лезет тебе в руки.

— Эээ, я сначала вернусь в отель, Цзоу Мэн, если только не случится что-то экстренное, не звони мне.

Чжоу Дан, прикрывая лицо, побежал в противоположную сторону, оставив двух девушек в недоумении.

Цзоу Мэн нахмурилась. Тут что-то не так, точно что-то не так. Она включила свой «радар» и начала сканировать группу людей вдалеке, но так и не поняла, в чем дело.

Сколько прошло с его последних отношений? Восемь лет. Теоретически, вряд ли бывший партнер даже узнал бы его, но первым инстинктом было бежать. Прислонившись к стене лифта, Чжоу Дан изо всех сил старался не превратиться в тряпку. После расставания он не мог вынести ни сочувствия, ни безразличия, ни дружеского общения. Для Чжоу Дана лучше не встречаться после расставания.

Он провел время в комнате до полудня, позвонил Цзоу Мэн и узнал, что все ушли на обед. Только тогда он взял ключ от комнаты и вышел на поиски еды. В трехстах метрах к югу от отеля была улица с закусочными, которую он давно хотел попробовать. Подойдя к углу, чтобы вызвать лифт, он увидел двух человек у входа и, узнав их, испуганно отпрянул, прислонившись к стене и тяжело дыша. Почему эти двое все еще здесь, если все ушли на обед?!

— Ты пришел сегодня не ради меня?

— Ты слишком много думаешь.

На лице Чжан Мина было написано отчаяние, но собеседница делала вид, что не понимает, и он не мог просто грубо обойтись с девушкой.

— Чжан Мин, я уже объяснила, что между нами ничего не было. Ты все еще злишься? Я могу извиниться, хорошо?

Извинения могли бы быть в более приватном месте, а не перед лифтом, где другим нужно проходить! Чжоу Дан царапал стену, крича в душе.

— Это не имеет ко мне отношения, мисс Сунь. Я считал тебя другом, поэтому познакомил тебя с Сыном. Когда ты планировала против него, ты не думала о последствиях? Я не сделаю тебе ничего, но и не стану ссориться с Гу И ради тебя.

— Я могу извиниться перед ним, сделаю все, что угодно. Только ты можешь помочь мне, Чжан Мин, я хочу продолжать сниматься...

— Я не могу тебе помочь.

<http://bllate.org/book/15449/1370557>